

ДЕЕПРИЧАСТИЯ И ОТДЕЕПРИЧАСТНЫЕ МОДАЛЯТЫ: КРИТЕРИИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ

Шигуров В.В., Шигурова Т.А.

ФГБОУ ВПО НИУ «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», Саранск, Россия (430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68), e-mail: dep-general@adm.mrsu.ru

В статье разработана система критериев для дифференциации (на уровне семантики, морфологии, морфемики и синтаксиса) словоформ типа *говоря, выражаясь*, употребляющихся в речи в полупредикативной и вводной позиции и находящихся в зоне взаимодействия нескольких частей речи – глаголов, наречий и – иногда – предлогов, а также в сфере влияния межчастеречного разряда модальных слов и выражений. В качестве главного критерия признана грамматическая семантика деепричастий и отдеепричастных модалят. Именно наличие глагольного значения действия в словоформе предопределяет реализацию в ней грамматических категорий вида, относительного времени, залога и типичной функции второстепенного сказуемого. Однако формирование у деепричастия в составе вводной конструкции субъективно-модальной семантики оценки говорящим своей речи и мысли приводит к его десемантизации (оно может быть опущено без потери общего смысла высказывания) и устранению (нейтрализации) важнейших глагольных свойств, а именно значения действия и средства его выражения – категорий вида, относительного времени и залога, функции второстепенного сказуемого. Доказывается, что процесс модалации русских деепричастий имеет ступенчатую природу, порождая на выходе функциональные омонимы, не порывающие семантической связи с глагольной лексемой, и гибридные структуры, занимающие промежуточное положение между глаголами и вводно-модальными словами. Результаты исследования могут найти применение в создании транспозиционной грамматики русского языка и в практике преподавания грамматики в высшей и средней школе.

Ключевые слова: русский язык, грамматика, транспозиция, модалация, деепричастие, модальное слово, функциональные омонимы, критерии

GERUNDS AND FROM-GERUNDS MODALATES: CRITERIONS OF DIFFERENTIATION

Shigurov V.V., Shigurova T.A.

Ogarev Mordovia State University, Russian Federation (Bolshevistskaya street, 68, Saransk, 430005, Republik Mordovia), e-mail: dep-general@adm.mrsu.ru

The paper has developed a system of criterion for differentiation (on the level of semantics, morphology, morphemics and syntax) word forms such as *speaking, speaking*, used in speech half-predicativity and the opening position, and in the zone of interaction of several classes of words - verbs, adverbs, and - sometimes - prepositions as well as in the sphere of influence between-class-of-words discharge modal words and expressions. As the main criterion recognized grammatical semantics gerunds and from-gerunds modalates. It is the presence of the verbal action value in the word it determines the implementation of the grammatical categories of the form, relative time, deposit and a typical secondary predicate function. On the other hand, the formation gerundive consisting opening structure subjectively modal semantics evaluation speaker speech and thought causes it desemantisation (it can be omitted without loss of overall meaning of the utterance) and elimination (neutralization) of the major verbal properties, namely, action value and their means of expression - categories of species, the time and the collateral, secondary predicate function. It is proved that the process modalation Russian gerunds have stepped nature, generating output, functional homonyms, not to break the semantic connection with the verbal token, and hybrid structures, which occupy an intermediate position between the verbs and input modal words. Results of the study can be used in the creation of transposition of Russian grammar and grammar teaching practice in higher and secondary education.

Keywords: Russian language, grammar, transposition, modalation, gerund, modal words, homonyms functional criterion.

Комплексное исследование транспозиционного механизма модалации языковых единиц в русском языке показывает, что значительную группу модальных слов и выражений образуют глаголы в вводном употреблении. Речь идет о разных глагольных репрезентантах в

функции вводности, а именно: о финитных формах глагола типа *гляжу, понимаешь, говорят*, об инфинитивах типа *признаться, видать, слышать*, деепричастиях типа *(грубо) выражаясь, (строго) говоря* и кратких страдательных причастиях, в ряде случаев адъективированных, типа *видимо, знамо* и т.п. (см. также [1, с. 125–131; 3; 4, с. 229–230; 5; 6; 9– 12]).

Результаты и обсуждение

Предметом рассмотрения настоящей работы является проблема разграничения словоформ, эксплицирующих разные этапы ступенчатой транспозиции деепричастных форм глаголов в семантико-синтаксический разряд вводно-модальных слов и выражений. Наблюдения показывают, что в результате модалации деепричастий (с зависимыми словами) формируются функциональные (грамматические) омонимы¹ [*Он старался не сбиться, откровенно говоря о тех трудностях и проблемах, с которыми пришлось столкнуться членам экспедиции* (ядерное деепричастие) – *Откровенно говоря, меня до конца не оставляют сомнения в успехе начатого дела* (отдеепричастное периферийное модальное слово)] и промежуточные речевые структуры, манифестирующие зону гибридности на шкале переходности [*Откровенно говоря, я вряд ли могу рассчитывать на поддержку* (деепричастие — модальное слово, допускающее двоякую интерпретацию: субъект мысли речи в подлежащем *я* при этом может быть осмыслен как в статусе субъекта добавочного второстепенного действия *говоря*, протекающего одновременно с главным действием сказуемого *могу рассчитывать*, так и в качестве субъекта модуса, говорящего, оценивающего свою речь с точки зрения степени ее искренности)] (см. подробнее в [8]).

С учетом признаков деепричастий типа *говоря, выражаясь*, проявляющихся на разных этапах их модалации, а иногда и параллельной препозиционализации (1), определим критерии, с помощью которых можно дифференцировать деепричастия и омонимичные им функциональные отдеепричастные модалиты, находящиеся в зоне влияния глаголов, наречий, модальных слов (и выражений), а также предлогов. Ср.:

(1) *Судя по всему, погода скоро испортится.*

Результаты наблюдений в этой области даны в виде комплексной таблицы № 1, содержащей дифференциальные признаки частей речи (глагол, наречие, предлог) и межчастеречного семантико-синтаксического разряда вводно-модальных слов.

Таблица 1

<p>Семантико-грамматические признаки — критерии частей речи и межчастеречного семантико-синтаксического разряда вводно-модальных слов</p>	<p>Деепричастие [<i>Говоря, выражаясь, судя</i>²; ступени модалации: Д(еепр) / А</p>	<p>Модальное слово [<i>Говоря, выражаясь</i>; степень модалации: д(еепр)]</p>
--	---	---

	(ядро деепричастия) Д(еепр)(мод) /Аб (периферия деепричастия)];	М(од) / аБ (периферия модальных слов); <i>судя по (всему)]</i>
1	2	3
Глагол		
1. Частеречное значение: действие ³	+ ⁴	+ ⁵ / –
2. Значения лексико-семантических групп:		
а) конкретное физическое действие, движение, состояние, восприятие и др. ⁶	+ / –	–
б) речь, мысль	+ / –	+ ⁷
3. Основные формы репрезентации глагольной лексемы ⁸ :		
а) предикативный репрезентант глагола (личные формы)	–	–
б) субстантивный репрезентант глагола (инфинитив)	–	–
в) полупредикативный репрезентант глагола (деепричастие)	+	+ ⁹
г) атрибутивный репрезентант глагола (полное причастие) ¹⁰	–	–
4. Грамматические категории:		
а) категория вида (форма НСВ) ¹¹	+	+ ¹² / –
б) категория относительного времени [форма одновременности -а (-я)]	+	+ / –
б) категория залога (форма действительного залога)	+	+ / –
5. Парадигма словоизменения:		
а) парадигма категории залога (деепричастия) [ср.: <i>Судя преступников, понимали, что рано или поздно они выйдут на свободу</i> (деепричастие НСВ в форме действительного залога) – <i>Подозреваемые, будучи неоднократно судимы за тяжкие преступления, вели себя дерзко в суде</i> (деепричастие НСВ в форме аналитического пассива); <i>Пользуясь случаем, хочу отметить отличную работу волонтеров...</i> (деепричастие, употребляющееся в контексте вводности в грамматических формах НСВ и действительного залога)]	+ ¹³ / –	–
б) парадигма категорий вида и относительного времени деепричастий, мотивированных двувидовыми глаголами типа <i>атаковать, мобилизовать</i> [ср.: <i>атакуя – атаковав: Отряд двигался вперед, атакуя противника</i> (деепричастие в форме НСВ со значениями нецелостного, не достигшего предела действия, связанного с экспликацией одной ситуации, и в форме одновременности, указывающей на совпадение во времени второстепенного действия <i>атакуя</i> с главным действием <i>двигался</i>) – <i>Атаковав противника, отряд двинулся дальше</i> (деепричастие в форме СВ со значениями целостного, достигшего предела действия, связанного со сменой ситуаций, и в форме предшествования, указывающей на предшествование второстепенного действия <i>атаковав</i> главному действию <i>двинулся</i>)	+ ¹⁴ / –	–
б. Лексико-грамматические разряды:		

а) способ глагольного действия (ср.: <i>говоря</i> – деепричастие эволютивного СД, способное актуализировать в контексте сему результативности);	+	+ ¹⁵ / –
б) прямая, косвенная переходность / непереходность глагольной основы деепричастия и отдеепричастного модалаята [ср.: <i>Судя по внешним признакам явления, рискуешь ошибиться</i> (деепричастие от косвенно-переходного глагола с зависимой формой дательного падежа существительного с предлогом <i>по</i>) и <i>Судя по всему, он ошибся</i> (деепричастие в контексте совмещенной модалаяции и препозиционализации, управляющее формой дательного падежа местоимения-существительного с предлогом <i>по</i>)]	+	+ ¹⁶
в) безличность ¹⁷	–	+ / – ¹⁸
7. Морфемная структура: наличие в словоформе формообразующего суффикса <i>-я (-а)</i> (<i>говоря, выражаясь, рассуждая, изъясняясь, мысля, судя</i> и т.п.)	+	+ ¹⁹ / –
8. Первичная синтаксическая функция второстепенного сказуемого	+	+ ²⁰ / –
9. Сочетаемость с другими словами, находящимися с деепричастием в присловной подчинительной связи (управление, примыкание, падежное примыкание):		
а) с объектным компонентом (при управлении)[ср.: <i>Судя только по внешним признакам явления, рискуешь ошибиться</i> (деепричастие) – <i>Судя по приведенным фактам, у защиты есть серьезные основания сомневаться в объективности расследования</i> (отдеепричастный модалаят)	+	+ ²¹
в) с обстоятельственным компонентом (при примыкании, падежном примыкании) (ср.: <i>Рассуждая философски, он хотел произвести впечатление; Говоря языком сказок, писатель напоминает волшебника</i> (деепричастия) – <i>Рассуждая философски, семь бед – один ответ; Говоря языком сказок, это добрый волшебник</i> (отдеепричастные модалаяты)	+	+
10. Употребление в обособленной позиции	+	+
Наречие		
1. Частеречное значение: признак признака	–	–
2. Принадлежность к функционально-семантическим разрядам определительных и обстоятельственных наречий	–	–
3. Морфологические свойства:		
а) изменяемость по категории степеней сравнения [ср. парадигму наречия: (<i>петь</i>) <i>громко / громче / громче всех</i>]	–	–
б) неизменяемость (у наречий вроде <i>навзничь, сплошь</i>)	+ / – ²²	+
4. Морфемная структура:		
Членимость на морфы (ср. членимое и нечленимое наречия: <i>зим-ой</i> и <i>сплошь</i> ; см. также деепричастия: <i>говор-я, выраж-а-[й-а]-сь, рас-сужд-а-[й-а]</i> , <i>мысл-я, изъ-ясн-я-[й]-а-сь</i> и отдеепричастные модалаяты: <i>говор-я, выраж-а-[й-а]-сь, рас-сужд-а-[й-а]</i> , <i>мысл-я, изъ-ясн-я-[й-а]-сь</i>)	+	+ / – ²³
5. Первичная синтаксическая функция обстоятельства	+ / – ²⁴	– ²⁵
6. Способность входить в словосочетание на правах зависимого компонента при реализации присловной подчинительной связи примыкания с глаголом (<i>быстро</i>	– ²⁶	–

<i>говорить</i>), прилагательным (<i>очень интересный доклад</i>), наречием (<i>совсем недавно приехал</i>), предикативом (<i>ему очень весело</i>), существительным (<i>это был взгляд вперед</i>)		
Предлог ²⁷		
1. Частеречное значение: выражение разных типов отношений между существительным (местоимением) и другими словами в словосочетании и предложении)	–	+ ²⁸ / –
2. Отнесенность к семантическим разрядам строевых слов, реализующим типовые грамматические отношения: а) пространственные; б) временные; в) целевые; г) условные; д) объектные и др.	–	+ ²⁹
3. Морфологические свойства: неизменяемость (отсутствие грамматических категорий и парадигм)	– ³⁰ / +	+
4. Морфемная структура: нечленимость на морфы	–	+ ³¹
5. Синтаксическая характеристика:		
а) формообразование: предлог вместе с флексией образует аналитическую форму падежа существительного (местоимения)	– ³²	+ ³³
б) синтаксическая роль: предлог вместе с существительным (местоимением) входит в структуру одного члена предложения	– ³⁴	–
в) синтагматика: предлог вместе с флексией служит средством связи существительного с другим словом в предложении	–	– ³⁶
Модальное слово ³⁷		
1. Структурно-морфологическая соотносительность с частями речи:		
а) с существительными (типа <i>право</i>)	–	–
б) с краткими прилагательными и наречиями (типа <i>возможно</i>)	–	–
в) с глаголами в разных формах [личная форма (<i>кажется</i>), инфинитив (<i>признаться</i>), деепричастие (<i>выражаясь</i>), краткое причастие (<i>не исключено</i>)]	+ ³⁸	+
2. Субъективно-модальное значение, эксплицирующее позицию субъекта модуса, который оценивает сообщаемое с точки зрения источника информации; способа выражения мысли; исторической перспективы; сферы употребления; коммуникативных качеств и соблюдения норм русского литературного языка (правильность, точность, выразительность, логичность, уместность и т.п.); эмоционального отношения к информации; ответственного / безответственного подхода к чему-либо; наличия / отсутствия житейского опыта, знания / незнания реального положения вещей; соблюдения норм этики и морали и др.	–	+
3. Морфологические свойства: неизменяемость (отсутствие грамматических категорий и парадигм) ³⁹	– ⁴⁰	+ ⁴¹
4. Морфемная структура: членимость на морфы [ср.: <i>Судя формально, по внешним признакам, рискуешь...</i> (деепричастие) и <i>Судя по всему, его не будет...</i> (отдеепричастный модалят-предлог)].	+	– ⁴²
5. Синтаксическая роль:		
а) функция вводного компонента предложения,	– ⁴³	+ ⁴⁴

сопровождаемая обособлением и особым интонационным рисунком (понижение тона голоса и более ускоренный темп речи)		
б) роль нечленимого слова-предложения	–	– ⁴⁵
в) сочетаемость с другими словами внутри вводной конструкции [при реализации связей: примыкание (<i>грубо выражаясь</i>), управления (<i>судя по всему</i>) и падежного примыкания (<i>говоря по совести</i>)]	+ ⁴⁶ / –	+
б. Особый тип предложенческой связи с высказыванием или его частью, интерпретируемый как интродукция или соположение.	–	+

Примечания

¹Ср. функционально-семантические омонимы, образованные при предикативации краткого страдательного причастия: *После чистки оружие **положено** в сейф* (причастие) – *После чистки оружие **положено** класть в сейф* (отпричастный предикатив в модально-оценочном значении ‘необходимо’ *класть*) (см. [7]).

²Объектом сравнения служат, с одной стороны, грамматические омонимы, произведенные в результате «чистой» функциональной модалации деепричастий [ср.: *говоря, выражаясь* (деепричастия) – *говоря, выражаясь* (вводно-модальные слова)], а с другой – синкретичные речевые структуры, возникшие вследствие двух транспозиционных процессов – модалации и препозиционализации (*судя по...*).

³ Деепричастная форма глагола в функции второстепенного сказуемого или синкретичной, сказуемосто-обстоятельственной функции передает действие второстепенное (добавочное) в коммуникативном плане, в отличие от финитной формы глагола, эксплицирующей, как известно, главное (основное) действие высказывания. Ср.: *Говоря об этом, он внимательно **наблюдал** за выражением лица собеседника* и *Он **говорил** об этом и внимательно **наблюдал** за выражением лица собеседника*.

⁴ Знаки + / – означают соответственно потенциальную возможность / невозможность того или иного дифференциального признака у деепричастий и отдеепричастных модалатов.

⁵ Значение (добавочного) действия, равно как и другие глагольные характеристики, есть лишь у деепричастия *пользуясь*, подвергающегося функциональной модалации; ср.: ***Пользуясь** случаем, я хотел бы поздравить...*

⁶ В расчет принимаются прежде всего те семантические разряды глагольной лексики, которые наиболее актуальны для разграничения омонимичных деепричастий и отдеепричастных модалатов (см. [13–14]).

⁷ Речь идет о семантике глаголов, мотивирующих отдеепричастные модалаты. Вводные же синтагмы, структурируемые ими, способны благодаря разным распространителям отдеепричастных модалатов передавать широчайший спектр оценок субъекта модуса.

⁸ Деепричастия и причастия, как известно, выводятся некоторыми грамматистами за пределы глагольной системы (см. обоснование разделяемой нами точки зрения, базирующейся на признании «широкой» глагольной лексемы, в [2, с. 94–115]).

⁹ Имеется в виду, что деепричастия при модалации не порывают живых семантических и – отчасти – грамматических связей с глагольным словом.

¹⁰ Краткие формы причастий, структурирующие аналитический пассив СВ типа (*статья была / будет прочитана*), включаются нами в предикативный репрезентант финитного глагола.

¹¹ В круглых скобках указаны те грамматические формы категорий глаголов, в которых употребляются деепричастия, имеющие соотносительные формы модалатов.

¹² Три собственно глагольные категории (вид, относительное время, залог) присущи «чистым» функциональным модалатам типа *пользуясь* (*случаем, хочу сказать...*), употреб-

ляющимися в двусоставных и односоставных предложениях, в которых субъект модуса совпадает с эксплицитным или имплицитным субъектом мысли-речи; этих категорий нет у словоформ, вовлеченных в сферу сразу двух транспозиционных процессов – модалации и препозиционализации (*Судя по всему, разговор не получится*).

¹³ Большинство деепричастий, соотносительных с модалаями типа *говоря, выражаясь, изъясняясь, рассуждая, пользуясь* в вводной позиции, употребляются в форме актива и парадигмы залога вообще не имеют. Ср. невозможность пассива от деепричастий, мотивированных переходными глаголами типа *говоря, мысля*, а также непереходными (возвратными) глаголами типа *выражаясь, изъясняясь, пользуясь*, например *мысля* – **мыслясь*, **будучи мыслимы*; *говоря* – **говорясь*; **будучи говоримы*; при возможности в то же время корреляции залоговых форм у таких деепричастий, не подвергающихся в русском языке модалации, как: *покрывая* – *покрываясь*; *вызывая* – *будучи вызываемы*; *атакуя* – *будучи атакуемы* (см. *Ветки деревьев становились белыми, покрываясь инеем*). Исключение представляет, пожалуй, лишь деепричастие *судя*, имеющее парадигму словоизменительной категории залога (*судя* – *будучи судимы*).

¹⁴ По категориям вида и относительного времени изменяются единичные деепричастия типа *мобилизуя*, не способные к вводно-модальному употреблению в русском языке.

¹⁵ Такая характеристика, как способ действия (акциональный разряд), присуща только отдеепричастным модалаям, полностью сохраняющим глагольные свойства (*пользуясь случаем*).

¹⁶ Присловные подчинительные связи при модалации (и препозиционализации) деепричастий сохраняются.

¹⁷ Данный глагольный признак неактуален для разграничения деепричастий и отдеепричастных модалаятов, поскольку безличное употребление для деепричастий вообще не характерно и оценивается как отклонение от литературной нормы. Вместе с тем отдеепричастные модалаяты, не будучи связаны со структурой предикативного ядра высказывания, могут быть использованы как в личных, так и в безличных предложениях. Например: *Говоря откровенно, не хочу / не хочется / неохота куда ехать; Короче говоря, его не будет до понедельника*.

¹⁸ Вводно-модальное употребление в безличном предложении (не реализующем модальную семантику возможности, желательности и необходимости чего-либо!) невозможно для отдеепричастных модалаятов, полностью сохраняющих глагольные свойства, в том числе и семантическую связь с субъектом основного действия глагольного предиката. Ср.: *Пользуясь случаем, хочу / хочется сказать*, но: **Пользуясь случаем, приятно сообщить, что...*

¹⁹ Грамматический статус у суффикса *-я* сохраняется лишь в деепричастиях, подвергшихся функциональной предикативации типа *пользуясь (случаем)* и т.п.; например: *Пользуясь случаем, хочу сказать...*). В случае же образования отдеепричастного модалаята *судя (по...)*, функционально приближающегося к предлогу, суффикс *-я* утрачивает формообразующий характер; ср.: *Судя по всему, такое решение всех устроило* (модалация + препозиционализация). Нет грамматической функции и у суффикса *-я (-а)* модалаятов типа *говоря, выражаясь*, лишенных основных глагольных характеристик – семантики добавочного действия и средств его выражения в виде категорий вида, относительного времени, залога, а также функции второстепенного сказуемого (*Его там, честно говоря, вообще не было*).

²⁰ Функция второстепенного сказуемого есть только у деепричастий, полностью сохраняющих глагольные свойства при модалации (например: *Пользуясь случаем, скажу...*). Ср.: *Его, судя по всему, не будет; Это, вообще говоря, пустая трата времени и сил*.

²¹ Объектные распространители отдеепричастных модалаятов могут быть в разных падежах. Например: *Пользуясь случаем* (Т.п.); *судя по всему* (Д.п.).

²² Деепричастие *судя*, в отличие от *говоря, выражаясь, рассуждая, мысля* и иных, не может считаться неизменяемым, так как ему присуща словоизменительная категория залога (*судя / будучи судим*).

²³ Отдеепричастный модалят *судя* (*по всему*), функционально приближенный к предлогам, имеет затемненную морфемную структуру.

²⁴ Функция обстоятельства у деепричастий является вторичной и, в сущности, необязательной. Ср. два функциональных типа деепричастия: а) *Он сидит, читая книгу* (Что делаешь? – второстепенное сказуемое) и б) *Он читает, сидя за столом* (В каком положении? Как? – второстепенное сказуемое и обстоятельство образа действия).

²⁵ Отдеепричастные модаляты, употребляясь в составе вводной конструкции, не могут быть членами предложения, хотя и участвуют в выражении условно-следственных отношений в высказывании. Ср.: (а) модалят в синтаксической позиции вводности: *Честно говоря, его там не было вообще* (≈ ‘Если говорить честно, его там не было вообще’); (б) деепричастие в синкретичной функции второстепенного сказуемого и обстоятельства условия: *Честно говоря о случившемся, он вряд ли мог рассчитывать на снисхождение* (≈ ‘Если бы он говорил честно о случившемся, то вряд ли мог рассчитывать на снисхождение’). Различие между условно-следственными отношениями в сравниваемых фразах в том, что в одной из них условие связано с позицией говорящего — субъекта модуса (а), а в другой – с потенциальной реализацией добавочного, второстепенного действия (б).

²⁶ Деепричастия, как известно, имеют двойную семантико-синтаксическую связь в предложении – с подлежащим и сказуемым, выступая в функции обособленного полупредикативного оборота. Способность примыкать к другим словам, образуя с ними словосочетания (с присловной связью примыкания), они приобретают лишь при адвербиализации: *Художник рисует, стоя на подмостках --> Художник рисует стоя*.

²⁷ Данная рубрика актуальна только для деепричастия *судя*, функционирующего в контексте совмещенной модаляции и препозиционализации.

²⁸ Функциональное сближение с предлогами наблюдается у отдеепричастного модалята *судя* в сочетании с первообразным предлогом *по*. Например: *Он остался, судя по словам очевидцев, крайне недоволен результатами встречи*.

²⁹ Как отмечалось выше, отдеепричастный модалят *судя по всему* входит в структуру составного предлога с условным значением (*судя по...*).

³⁰ Признак «неизменяемость» не свойствен лишь деепричастию *судя*, обладающему парадигмой категории залога (см. выше).

³¹ Морфемная структура отдеепричастного модалята-предлога *судя* (*по*) подвержена неполному опрощению, сохраняя следы членности на морфы.

³² В контекстах типа *Судя формально, только по внешним признакам явления, рискуешь ошибиться* имеет место «полноценное» деепричастие в функциях второстепенного сказуемого и обстоятельства условия, употребляемое с зависимым существительным с предлогом *по*.

³³ В вводных оборотах типа *судя по всему* (*его не будет*) составной производный отглагольный предлог *судя по* вместе с флексией *-у* образует аналитическую форму дательного падежа субстантивированного кванторного местоимения *все*.

³⁴ Деепричастие *судя* с зависимыми словами в составе обособленного оборота является одним членом предложения (традиционная точка зрения) – второстепенным сказуемым или второстепенным сказуемым и обстоятельством одновременно (см. пример выше). При более детальном синтаксическом анализе деепричастного оборота самому деепричастию в этом обороте можно приписать функцию второстепенного сказуемого с учетом его внешней и внутренней функций, а именно семантической связи с реальным или потенциальным субъектом мысли-речи в подлежащем и важной структурирующей роли внутри оборота (при деепричастии — второстепенном сказуемом *судя* есть зависимые слова – обстоятельство образа действия *формально* и дополнение *внешним признакам явления*, в рамках которого возможно дальнейшее синтаксическое членение – на определение *внешним* и дополнение-определение *явления*), а при наличии семантической детерминации основного глагола-сказуемого – и функцию внутреннего или внешнего обстоятельства. Иными словами, деепричастию *судя* с

зависимыми словами в этом случае следует приписать еще функцию обстоятельства условия; ср. возможность синонимии деепричастной конструкции и придаточной условия в сложно-подчиненном предложении: если будешь судить формально..., рискуешь ошибиться).

³⁵ Отдеепричастный модалят-предлог *судя по* входит в состав вводной конструкции, не являясь членом предложения.

³⁶ В отличие от типичных предлогов, отдеепричастный модалят-предлог *судя по* не используется для связи существительного (местоимения) с другими словами в предложении, поскольку вводная конструкция, как известно, синтаксически обособлена от других компонентов высказывания.

³⁷ Модальные слова понимаются нами как особый структурно-семантический тип слов и выражений (не часть речи!), используемый в позиции вводности для передачи отношения говорящего к сообщаемому.

³⁸ В данном случае речь идет о соотносительности модалятов типа *рассуждая, выражаясь* с деепричастными формами глаголов.

³⁹ В случаях типа *кажется, казалось, казалось бы* мы имеем дело не с одним, а с несколькими вводно-модальными компонентами, восходящими к разным формам времени (*кажется, казалось*) и склонения (*кажется, казалось бы*) глагольной леммы *казаться*.

⁴⁰ Исключение составляет деепричастие *судя*, изменяющееся по категории залога (*судя / будучи судим*).

⁴¹ В контексте модалитации (и препозиционализации) (например: *Судя по всему, будет дождь; Обсуждать это, между нами говоря, надо не здесь*) происходит «застывание» деепричастий в грамматических формах НСВ, одновременности и актива. Вряд ли можно ожидать, например, вводно-модальное употребление деепричастия *судя* в форме аналитического пассива *будучи судимы*.

⁴² Контекст модалитации и – иногда – препозиционализации приводит, как уже сказано, к затемнению в той или иной мере морфемной структуры деепричастий типа *судя (по), говоря, суффикс -я (-а)* утрачивает в них грамматическую функцию, однако полного опрощения в этом случае мы не наблюдаем.

⁴³ Обособление свойственно, как известно, и деепричастным конструкциям в полупредикативной функции.

⁴⁴ Данный признак присущ деепричастиям, полностью или частично сохраняющим глагольные свойства при модалитации и – иногда – препозиционализации (ср. *Пользуясь случаем, хочу сказать...* и *Он пришел, судя по всему, напрасно; Короче говоря, им это неинтересно*).

⁴⁵ Функция нечленимого слова-предложения присуща тем модалитам, которые приближаются к частицам, используемым в качестве ответной реплики диалога. Например: *Так ты будешь там завтра? – Не исключено / Разумеется*. Среди отдеепричастных модалятов таких образований нет.

⁴⁶ Некоторые из модалятов соотносятся с деепричастиями, способными употребляться как в одиночной позиции, так и в сочетании с зависимыми словами. Ср.: *Рассуждая философски, один большой долг лучше, чем сотня мелких* (С. Довлатов. Чемодан) (отдеепричастный модалят) – *Рассуждая, она между тем доставала из сумки термос и всяческую снедь, которую прихватила из дому* (Э. Рязанов, Э. Брагинский. Тихие омуты); *Рассуждая здраво и трезво, всегда приходишь к выводу, что лучший способ преодолевать трудности – не обращаться за помощью к «близким», чтобы не усугублять свое положение истраченными впусную нервами* (В. Спектр. Face Control) (деепричастия).

Указанные в таблице категориальные признаки деепричастий и отдеепричастных модалятов неравнозначны. В качестве главного критерия при дифференциации функциональных омонимов следует признать их грамматическую семантику. Именно наличие глагольно-

го значения действия в анализируемой словоформе предопределяет реализацию в ней грамматических категорий вида, относительного времени, залога и типичной функции второстепенного сказуемого. Однако формирование у деепричастия в составе вводной конструкции субъективно-модальной семантики оценки говорящим своей речи и мысли приводит к его десемантизации (оно может быть опущено без потери общего смысла высказывания) и устранению (нейтрализации) важнейших глагольных свойств, а именно значения действия и средства его выражения – категорий вида, относительного времени и залога, функции второстепенного сказуемого.

Заключение

Таким образом, представленный выше комплекс дифференциальных признаков глаголов, наречий, предлогов и модальных слов (их семантика, морфология, морфемика, синтаксис) может быть использован при разграничении функциональных омонимов, возникающих при транспозиции деепричастий в разряд вводно-модальных слов в контекстах «чистой» модалагии и – иногда – совмещенной с препозиционализацией.

Работа выполнена в рамках проекта «Комплексное исследование модалагии как типа ступенчатой транспозиции языковых единиц в семантико-синтаксический разряд вводно-модальных слов», выполняемого при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 15-04-00039а).

Список литературы

1. Баудер А.Я. Части речи – структурно-семантические классы слов в современном русском языке. – Таллин: Валгус, 1982. – 184 с.
2. Буланин Л.Л. Структура русского глагола как части речи и его грамматические категории // Спорные вопросы русского языкознания. Теория и практика. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1983. – С. 94–115.
3. Василенко Л.И. Структурно-семантическая роль модальных слов в тексте: автореф. дис... канд. филол. наук. – Минск, 1985. – 22 с.
4. Краткая русская грамматика / Белоусов В.Н., Ковтунова И.И., Кручинина И.Н. / Под ред. Шведовой Н.Ю. и Лопатина В.В. – М.: Рус. яз., 1989. – 639 с.
5. Кудрявцева М.И. Семантика модальных слов глагольного происхождения: автореф. дис... канд. филол. наук. – Л., 1988. – 18 с.
6. Муковозова Т. И. Грамматический статус модальных слов: дис... канд. филол. наук. – М., 2002. – 204 с.

-
7. Шигуров В.В. Функционально-семантический тип транспозиции причастий в предикативы: ступени, признаки, предел // Известия РАН. Сер. литер. и яз. – М.: Наука, 2011. — Т. 70. – № 5. – С. 38– 8.
 8. Шигуров В.В., Шигурова Т.А. Гибридные, деепричастно-модальные структуры в русском языке // Приоритетные научные направления: от теории к практике: сборник материалов XII Международной научно-практической конференции / Под ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2014. – С. 159–164.
 9. Шигуров В.В., Шигурова Т.А. Функциональные деепричастные модальиты в русском языке // Современные проблемы науки и образования. – М., 2014. – № 3.
 10. Шигуров В.В., Шигурова Т.А. О модальности глагольных инфинитивов в русском языке // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – М., 2014. – № 8. Ч. 3 – С. 161–165.
 11. Шигуров В. В., Шигурова Т. А. Деепричастия в их отношении к модальности в русском языке // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты: сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции / Под ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2014. – С. 247–255.
 12. Шигуров В.В., Шигурова Т.А. О некоторых принципах описания явлений транспозиции и синкретизма в теории частей речи // Фундаментальные исследования. – М., 2014. – № 9 (часть 2). – С. 463–468.
 13. Шигуров В.В., Шигурова Т.А. Модальность деепричастных форм глаголов в русском языке: форма, причина, предпосылки // Фундаментальные исследования. – М., 2015. – № 2 (часть 26). – С. 5972–5976.
 14. Шигуров В.В., Шигурова Т.А. Транспозиция деепричастий от глаголов мысли в межчастеречный разряд модальных слов: семантическая субкатегоризация // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – М., 2015. – № 7 (часть 1). – С. 146–149.

Рецензенты:

Шеянова Т.М., д.ф.н., профессор, профессор кафедры русского языка Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарёва, г. Саранск;
Мосин М. В., д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой финно-угорского и сравнительного языкознания Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарёва, заслуженный деятель науки РФ, г. Саранск.